

Лич затянулся сигаретой. (Джуда всегда интересовало, как это работает. Не похоже, чтобы у лича были легкие, хотя, правда, он никогда не исследовал физическое тело лича... точнее, он никогда не видел его без мантии. Под ним могли быть легкие, запертые в грудной клетке... Жутковатая мысль. В основном Личу нравилось изображать мрачного жнеца). "Твоя кровь меня не интересует". Лич сообщил Люциферу. "А твоя плоть не служит долгой цели".

"Так говорит одушевленный скелет". проворчал Иуда, поднимаясь на ноги и опускаясь на землю. "Верно. Что ж. Если это то, во что превратился вечер покера после шести часов игры, я отправляюсь домой. По пути хочу заехать в Париж и прихватить пару книг о кровниках, пока буду в пути".

' - - '

Элли вошла в дверь, держа в руках пакеты с продуктами, и бросила ключи и сумочку на маленький столик у двери. Она сняла туфли и, слегка толкая сумки, направилась на кухню, но тут же резко остановилась и вскрикнула от ужаса, отчего пакеты с продуктами разлетелись по воздуху, от того, что она увидела в своей гостиной.

Однако ценой (и причиной) ее крика стало то, что тело ее мужа в форме волка, до этого раскинувшегося на спине с поднятыми вверх лапами, внезапно проснулось и стремительно свалилось с дивана, чтобы вскрикнуть, врезавшись пушистой головой в столешницу журнального столика, когда он пытался перекатиться на ноги. Он рухнул на пол, скуля от боли.

"МОЙ ДИВАН!" Элли завывала, как поднявшаяся буря. "У МЕНЯ НА ДИВАНЕ СОБАЧЬЯ ШЕРСТЬ!"

Может, он и был ранен, но волк в Джаспере смотрел на нее с негодованием. Собака? Он не был собакой! Эта женщина была слепа? Бредила? Глупой? Он был хищником! Убийца! Опасный кусочек волшебного мира!

"О, это ужасно". Она совершенно не обратила внимания на волка, что было удивительно, ведь он был значительно крупнее обычного серого волка. Элли пронеслась мимо него, чтобы рассмотреть седую шерсть, покрывающую ее прекрасный, относительно новый, белоснежный диван. Она смахнула несколько волосков с подушки, и по ее телу пробежал дрожащий всхлип. Еще один всхлип, когда она заметила мокрое пятно слюны, и перевела взгляд на трусящего перед ней волка. "Плохой Джаспер!" сказала она ему, указывая пальцем. "Ты знаешь, что я не позволяю домашним животным или обуви на моей мебели - и мне не важны оправдания. Ты выглядишь как волк, а поскольку волк - это клык, а значит, сродни собаке, которая, в свою очередь, является домашним животным, и, чтобы было понятно, я не потерплю собак или волков на моем новом диване! Ты слышишь меня?"

Она схватила волка за загривок, вытащила его из гостиной, протащила на кухню и вытолкала через заднюю дверь. Для невысокой женщины Элли была удивительно сильной, подумал волк, слишком потрясенный, чтобы сопротивляться.

"Оставайся там, пока не станешь достаточно мужественным, чтобы встретиться со мной лицом к лицу!" крикнула она. "Я уберу за тобой!" Дверь с грохотом захлопнулась, достаточно громко, чтобы волк вздрогнул.

Оборотень вздохнул, опустил голову на лапы и удрученно уставился на свой дом. Все было официально. Его жена была сумасшедшей, ей совершенно не хватало здравого смысла, чтобы не враждовать с темными существами. Мерлин, он предупреждал ее, столько раз предупреждал о том, что делать, если он потеряет контроль над своей трансформацией, а она будет рядом. Но у Элли напрочь отсутствовало чувство самосохранения. Сначала это была Пруденс, ну... ладно, нет, сначала это был он сам. Она посмотрела на него так, будто он сошел с ума, когда он на третьем свидании признался, что он оборотень. И несмотря на все его старания, Элли никогда не относился к своей болезни так серьезно, как это сделала бы любая здравомыслящая ведьма, волшебник или сквиб. Тогда он должен был догадаться, что его любимая жена ни капли не умеет выживать.

"Дядя Джаспер?" Голос маленького Гарри звучал немного растерянно, но он перебежал с заднего двора дома Дурслей за сломанную живую изгородь, разделяющую дворы Дурслей и Локвудов, ничуть не заботясь о своем нарушении. Джаспер был уверен, что Эдит Миллер, его непосредственная соседка, не будет в восторге от того, как Гарри пробирается через ее сад. К счастью, она была практически слепой и больше следила за своим передним окном, чем за задним.

"Дядя Джаспер!" Гарри бросился к мохнатой фигуре своего приёмного дяди, обхватив руками шею волка и зарывшись лицом в тот самый ёршик, который Элли так жестоко схватила и протащила через дом.

Сразу же волк (и Джаспер) почувствовали себя лучше, и хотя Джаспер осознавал себя, находясь в теле волка, он понимал, что он скорее пассажир, чем водитель. Волчьи инстинкты и интеллект управляли большей частью его тела в этом состоянии, о чем свидетельствовало то, что его хвост начал радостно вилять от того, что любимый волчий человек обвился вокруг него. "Арру". Волчья часть Джаспера зарычала на Гарри.

"Я думал, ты можешь выходить только в полнолуние!" Гарри почесал Джаспера за ухом, и волк застонал в экстазе. "Сейчас не лунное время, дядя Джаспер. Солнце уже взошло!"

Джасперу это было хорошо известно. По правде говоря, последнее, что он помнил до того, как Элли набросилась на него, - это то, как он, как мужчина, устроился на диване, чтобы предаться воскресному дремоте. Проснуться волком было небольшим шоком. И не одним.

"Но я очень рад тебя видеть!" продолжал Гарри, пропустив через себя всю путаницу дневного света, как это мог сделать только недавно достигший шестилетнего возраста. Больше года назад день рождения парня, широко отмечаемый в волшебном мире, почти прошел неизвестно как в магловском. Элли и Джаспер в очередной раз посрамили Дурслей и устроили для своего любимца настоящий праздник во дворе. В комплекте с надувным замком и тортом-мороженым. Гарри стал хитом дня рождения в своем классе.

В этом году они не повторили ошибку и обошли Дурслей стороной. Элли и Джаспер отвезли мальчика и нескольких одноклассников в Виндзор, а шестой день рождения Гарри отпраздновали в Леголенде. Конечно, для других посетителей парка развлечений это выглядело странно: четверо маленьких детей и восемнадцать взрослых, постоянно окружающих только одного ребенка, но на самом деле все могло быть гораздо хуже. В конце концов, вся стая хотела присутствовать на празднике, поэтому они прибегли к лотерее, чтобы получить право пойти с ними. Гарри выбрал имена из ведьминой шапки, чтобы избежать обвинений в фаворитизме.

"Арруро?" Волку было совершенно безразлично, чего хочет Гарри, он был просто счастлив, что парень рад видеть его пушистым.

"Дурсли отправились к специалисту в Лондон, чтобы тетя Туния попала на прием к своему авто-ди-ологу". Он тщательно выговорил это слово, произнося его по слогам. "Дадли тоже уехал, но выгнал меня, чтобы я не натворил дел".

Желание оскалить зубы было сильным, но Джаспер напомнил волку, что он злится не на парня, а на Дурслей. И действительно, кусать их было бессмысленно. Двое из Дурслей были толстыми, а другой - весь в костях. Не очень аппетитно в лучшие времена.

"Думаю, они планируют поужинать в Лондоне и вернуться домой не раньше позднего вечера". признался Гарри. "Но в доме бродит какой-то странный человек, и я не знаю, что делать".

Незнакомцы, к сожалению, были нормой на Прайвет-драйв. Антон в свое время подсчитал, и за последние двадцать три месяца здесь появилось сто пять оборотней (из них восемьдесят работали в Howl Construction), тридцать семь вампиров, один хаг и одно заведение, в котором жили тридцать гоблинов, управлявших местным банком Гринготтс.

Люди массово уезжали, и местная начальная школа была под угрозой закрытия, если население продолжит сокращаться. А это означало, что Гарри придется возить на автобусе за пределы района. Никому не нравился этот эффект превращения Литтл Уингинга из немагического сообщества в магическое.

<http://tl.rulate.ru/book/101168/3474466>